

**МАРИЯ БОЧКАРЕВА — КОМАНДИР УДАРНОГО
БАТАЛЬОНА СМЕРТИ И ЕДИНСТВЕННАЯ
ЖЕНЩИНА-ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР**

*«К столетию начала Первой мировой
войны 1914 г. и 95-летию со дня гибели от
рук большевиков»*

Русскому солдату Марии

Родная землячка Мария,
Винтовку сжимая в руке,
Ты русских красавиц водила
В атаку на страшной войне.
Твой крестный поход на Голгофу
Для всякого русского свят.
И памятью подвигов давних
На бой собираешь девчат.
В бою не боялась ты смерти
И пули не брали тебя,
Такой ты отправилась в вечность,
Такой будем помнить тебя!

Р. Сафронова, Томск, 2014 г.

Мария Леонтьевна Фролкова, по мужу Бочкарева, родилась в июле 1889 г. в селе Никольском Новгородской губернии, в бедной казачьей семье. В нескольких архивных документах упоминалось, что предки Марии по отцовской линии были казаками с Урала, точнее с реки Яик, откуда они со слов ее матери бежали, опасаясь, что власти припомнят им участие в бунте Емельяна Пугачева.

В конце прошлого века шестилетняя Маша вместе со своими родителями Леонтием Семеновичем и Ольгой Илизаровной переселилась в поисках лучшей жизни из Новгородской губернии в село Ксеньевку, что под Томском, перейдя в податьевое (крестьянское) сословие. Первоначально семья собиралась переехать на Алтай к родственникам, но по неизвестным причинам осталась проживать в Томске. Со слов Марии, Сибирский Томск стал для нее истинной Родиной, где она провела годы детства и девичества; там узнала свою первую любовь, вышла замуж и в последствии разочаровавшись в замужестве, выбрала себе путь

женщины-воина. Именно здесь в ее сознании зародилась огромная любовь к Отечеству и Русскому народу, понимание добра и справедливости, чувства, которые она, как казачка и офицер русской армии, пронесла через всю свою короткую, но очень бурную жизнь.

Так случилось, что пройдя через весь ад Первой мировой войны, будучи неоднократно ранена в боях и выжившая в многочисленных газовых и штыковых атаках, в которые она своим примером поднимала русских солдат, Мария вернулась домой, где судьба уготовила ей все же другой конец, погибнуть не от пуль германцев, а быть замученной красными большевистскими комиссарами.

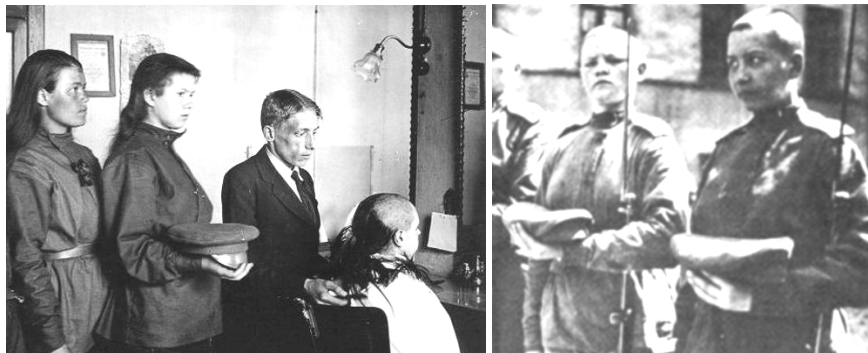
Но вернемся в прошлое. Шли годы, Мария выросла и уже из восьмилетней девочки, прибывшей в губернский город Томск, она превратилась в крепко сложенную и с непростым характером девушку-сибирячку. На одной из молодежных вечеринок судьба свела ее с Афанасием Бочкаревым, который вскорости сделал ей официальное предложение стать его женой. Было Марии тогда восемнадцать лет. Венчание состоялось в Воскресенской церкви Томска, о чем свидетельствует запись в метрической книге, сделанная 22 января 1906 г.

Медовый месяц молодожены провели, работая в конторе по укладке дорожного полотна. Семейная жизнь молодой пары, к сожалению, не заладилась: муж много пил и бил жену. Тогда впервые проявляется ее характер: она сбегает от мужа к сестре в Барнаул и устраивается там работать на пароход. Вскоре Афанасий находит ее, и не без усилий возвращает домой. Однако все продолжается по-прежнему, и тогда в отчаянии Мария решается на ужасный поступок — она хочет убить мужа. Лишь чудо мешает ей осуществить свой страшный замысел.

Вскоре она влюбляется во владельца мясной лавки Якова Бука, который «по совместительству» оказался еще и разбойником. Его поймали, изобличили, судили и выслали в Якутск. Мария последовала за ним. Но и в ссылке Яков не уgomонился, продолжал разбойничать. Его снова посадили в тюрьму, а потом сослали едва ли не на край света, в поселок Амга, где кроме нескольких ссыльных европейцев жили одни эскимосы. Мария не бросила своего возлюбленного и здесь, она вертелась как могла, чтобы облегчить жизнь своему любовнику, но никакой благодарности от него кроме побоев не видела, и вдруг...

Вдруг приехавший в их «тмутаракань» урядник привез множество различных новостей, но Марию потрясла только одна из них —

началась война с немцами! Ее всю как будто перевернуло. Она все бросила, и в конце 1914 г. вернулась в Томск, где явилась к командиру 25-го резервного батальона с просьбой записать ее в солдаты и отправить на фронт. Командир, естественно, выгнал ее вон. Но это не остановило Марию, и она отправила телеграмму аналогичного содержания на имя самого Государя императора Николая II. И свершилось чудо! Император ей ответил, и ответил согласием. После этого ее были вынуждены зачислить в полк.

Служба и учеба в резерве продолжались недолго, ранней весной 1915 г. ее полк оказался на фронте, где сразу же проявилась необыкновенная храбрость добровольца Марии. Она сражалась наравне с мужчинами в штыковых схватках, проявляла чудеса смелости и находчивости в разведке, бесстрашие во время артиллерийских обстрелов. Несколько раз была тяжело ранена, но снова возвращалась в свой полк. Во время одной из газовых атак, предпринятой немцами, она сама вынесла с поля боя несколько своих раненных товарищей.

Там, на фронте, она просила называть себя «Яшкой», и это прозвище надолго закрепилось за ней. К началу 1917 г. Мария стала полным Георгиевским кавалером, а также получила еще несколько медалей и других наград.

Солдаты ее любили, и никаких инцидентов по женской части с ее участием не было зафиксировано. Облик ее в окопах заметно изменился: голос охрип, кожа обветрилась и огрубела, волосы стали выпадать и седеть. На сохранившихся фотографиях она выглядит обычным солдатом, и если вы не знаете, кто это, то и не поймете, что это женщина. В окопах Мария наконец-то научилась читать и писать.

После февральской революции, когда обстановка на фронтах стала стремительно ухудшаться, Марию пригласили в Петроград, чтобы она поделилась с известными политиками своими взглядами на положение на фронтах — взгляд изнутри! Перед изысканной аудиторией Мария держалась просто и естественно. Она рассказала о падении дисциплины и боевого духа в частях, о растущем дезертирстве и пораженческой пропаганде среди солдат. Ее спросили, что можно сделать, чтобы вы-

править ситуацию. Она ответила, что надо первым делом поднимать боевой дух в частях. Но добиться этого можно не карательными мерами, а путем создания женских батальонов и быстрой их отправки на фронт. Очевидно, она давно вынашивала эту идею. Мария считала, что, видя, как погибают женщины, солдаты не станут отсиживаться в окопах и проявят чудеса храбрости. Какая наивность!

Однако члены Временного Правительства и связанные с ним политики встретили эту идею с восторгом. Последовали обед с Керенским в Зимнем Дворце, митинг в Мариинском и т. д. В первую же неделю записалось добровольцами более двух тысяч женщин. После жесткого отсева осталось чуть больше пятисот человек. Учебные занятия и тренировки занимали от 10 до 14 часов в сутки — это был курс ускоренной подготовки, так как время и тяжелое положение на фронте подгоняли. Была установлена железная дисциплина. На Бочкареву посыпались жалобы, что она очень жестока и прибегает даже к рукоприкладству. Дошло это и до Керенского, он попытался урезонить Марию, но та сказала, что «недовольные могут убираться ко всем чертям».

21 июня на Исаакиевской площади произошло вручение знамени первому женскому батальону смерти (слова «Батальон смерти» в то

время означали, что солдаты этих частей обязуются не беречь своей жизни и идти на смерть во имя спасения России). На церемонии были Керенский, архиепископ и другие высокопоставленные лица. Состоялся молебен и освящение знамени. Командиру батальона Марии Бочкаревой был присвоен чин прапорщика. Петроград встречал батальон смерти цветами.

Не все шло гладко в среде добровольцев, некоторые ушли из батальона сами, некоторых «попросили» уйти. В результате на фронт отправилось немногим более трехсот человек. Военное командование относилось к идее создания женских батальонов очень скептически, и считало, что это ни к чему, кроме напрасных жертв, не приведет. Военные оказались правы. Когда 9 июля 1917 г. женский батальон пошел в атаку, «русские богатыри» в своем большинстве доблестно остались сидеть в окопах. Женщины попали под сильный артиллерийский и пулеметный обстрел, забыли все, чему их учили, сбились в кучу и понесли большие потери. А мужчины наблюдали за этим из окопов. Чуда так и не произошло.

В этом бою Мария была в очередной раз ранена и попала в госпиталь. В женском батальоне начались склоки, которые прекратились только после возвращения Марии из госпиталя. В стране же продолжали создаваться другие женские батальоны, казалось, идея Бочкаревой торжествует, но в душе самой Марии уже произошел трагический надлом: она перестала верить в свое детище.

25 октября 1917 г. Мария продолжала командовать вверенным ей батальоном. В рядах женского батальона сражались и другие женщины-казачки, отличившиеся на полях сражений Первой мировой войны: Пелагея Сайгина из станицы Богуславской Угольного поселка Оренбургской губернии, Василиса Привалова и др. Долгое время советские ученые считали, что Зимний дворец охраняли женщины из первого батальона Бочкаревой, но потом это заблуждение было развеяно, поскольку выяснилось, что он находился под охраной второго ударного батальона Бочарниковой. Следует отметить, что советские историки вообще всячески замалчивали фигуру нашей героини. Она же, получив приказ новой власти расформировать свой полк, спокойно выполнила его, и прибыла в Петроград. Бочкарева была разочарована в женщинах-солдатах, и не смогла понять своей уникальности. Она требовала от своих подчиненных такой же храб-

рости, какой обладала сама, но это было невозможно. Люди с ее характером и силой воли не рождаются полками и дивизиями. Они — штучное производство.

После свержения Временного правительства женский батальон был отправлен в Красное Село и расформирован. Саму Бочкареву арестовали. У нее, если верить мемуарам, произошла встреча и беседа с Лениным и Троцким. В разговоре с ними бывший командир женского батальона смерти пыталась убедить их, что мир с немцами является актом предательства и приведет Россию к гибели. Ей предложили служить на стороне советской власти, но она отказалась, заявив, что устала, избита, и воевать больше не хочет и не может. Остается загадкой, как удалось Марии Бочкаревой освободиться. Скорее всего, ей помогла всероссийская известность и, возможно, заступничество иностранных посольств. Как бы то ни было, Марию отпустили, и она поехала к себе в деревню. По дороге она позволила себе несколько резких высказываний в адрес новой власти, и солдаты-большевики выбросили ее на ходу из поезда. Это были родные братья тех «героев», что отсиживались в окопах во время женской атаки на фронте. Дома ее ожидали нищета и пьянство. Она и сама, после всего пережитого, стала прикладываться к бутылке, но быстро опомнилась и вернулась в Петроград в начале 1918 г., так как к мирной жизни она уже не могла привыкнуть. Здесь Мария связалась с белым подпольем, и ей дали поручение пробраться в ставку генерала Корнилова. Бочкарева добралась до Новочеркасска, встретила с генералом, и ожидала от него боевого задания. Но генерал велел ей с небольшой делегацией отправиться в Англию и Америку, чтобы добиться помощи в борьбе с большевиками.

И вот пошли: Букингемский дворец, Белый дом, президент Вильсон и английские министры... Все иностранные газеты писали о ней как о русской героине, «русской Жанне д'Арк». Обеды, пресс-конференции, встречи с влиятельными людьми... Она всех очаровала, и помощь Белой Армии была обещана. В конце августа 1918 г. Мария Бочкарева прибыла в Архангельск, где в Ставке командования Белой Армии на Севере ее поблагодарили с успешным завершением важной миссии и предложили воевать на стороне белых. Но Мария отказалась, чем вызвала всеобщее непонимание. Недавнюю героиню все стали избегать. Мария очень тяжело переживала случившееся. Она сильно запила, демонстрировала случайным встречным свои боевые награды и раны, а за стаканом водки рассказывала о своих подвигах. От нее решили избавиться: ей дали денег на дорогу и велели ехать в Сибирь, домой.

На родную землю Мария Бочкарева ступила 27 августа 1918 г. В апреле 1919 г. временное правительство Северной области постановило выплачивать ей, награжденной четырьмя Георгиевскими крестами, ежемесячно 750 рублей. Летом того же года в составе Карской экспедиции полковника Д. Котельникова Бочкарева уплыла в село Тутальское.

Чуть позднее неугомонная Мария встретила с Колчаком, который поручил ей сформировать санитарный отряд. Она согласилась, а так как еще не утратила своего умения убеждать, то быстро добилась поставленной цели. Мария Леонтьевна произнесла страстные речи в двух омских театрах и за два дня завербовала 200 добровольцев. Но дни самого «Верховного правителя России» и его армии уже были сочтены. Отряд Бочкаревой оказался никому не нужен. Тем страшнее было ее разочарование, когда при поспешном отступлении Колчака из Омска брошенными на произвол судьбы оказались эшелоны с ранеными солдатами и офицерами, большинство из которых погибло от рук большевиков.

Постаревшая и измученная скитаниями, Мария вернулась домой в Томск, и, живя у родителей, стала понемногу подрабатывать себе на жизнь. О своем боевом прошлом она уже почти и не вспоминала. Ей было всего тридцать лет, а выглядела она совсем не молодой женщиной: редкие седые волосы, лицо в морщинах, шатающиеся зубы. Когда в конце 1919 г. красные заняли Томск, Бочкарева сама явилась к коменданту города, сдала ему револьвер и предложила Советской власти свое сотрудничество. Комендант от предложения отказался, взял с нее подписку о невыезде и отпустил домой, пообещав в конце разговора не трогать ее.

Мария стала часто посещать церкви и монастыри, пытаясь стать ближе к Богу. Храмом, который она постоянно посещала, поскольку он наиболее полюбился ей, стал Воскресенский казачий храм, который и поныне находится по адресу ул. Кузнечный Взвоз, 10, возвышаясь над городом Томском, как непреступная крепость торжества православия. Мария много молилась, пытаясь найти душевное успокоение, прося у Господа помощи и заступничества за русский народ и поруганное Отечество.

В Рождественскую ночь 1920 г., находясь на богослужении в помещении своего любимого Воскресенского храма, она была арестована и затем отправлена в Красноярск. На все вопросы следователя Мария Бочкарева давала откровенные и бесхитростные ответы, чем поставила чекистов в сложное положение. Никаких явных дока-

зательств ее «контрреволюционной деятельности» обнаружить не удалось, в боевых действиях против красных Бочкарева также не участвовала.

В конечном итоге особый отдел 5-й армии вынес постановление: «Для большей информации дело, вместе с личностью обвиняемой, направить в Особый отдел ВЧК в г. Москву». Возможно, это сулило в результате благоприятный исход для Марии, тем более что постановлением ВЦИК и СНК смертная казнь в РСФСР была в очередной раз отменена. Но, к несчастью, в Сибирь прибыл заместитель начальника Особого отдела ВЧК И. П. Павлуновский, наделенный Ф. Дзержинским чрезвычайными полномочиями. «Представитель Москвы» не понял, что же смутило местных чекистов в деле нашей героини. На постановлении он написал краткую резолюцию: «Бочкареву Марию Леонтьевну расстрелять». «Русской Жанне д'Арк» шел тридцать первый год. Марию Бочкареву отвезли в ЧК, предъявили стандартное обвинение в контрреволюционной деятельности, и 16 мая 1920 г. приговор был приведен в исполнение. Новая власть постаралась предать имя героини забвению.

В нашем городе Томске, как и во всей стране многие улицы еще с советских времен названы именами лиц, заливших потоками крови нашу Россию-матушку, фамилиями политических деятелей, не принесших на нашу землю ничего, кроме страданий русскому народу и глумлению над его историей и культурой. Среди обширного списка улиц, носящих фамилии большевиков-изуверов, фигурируют имена Бела Куна, Карла Ильмера, Войкова, Беленца, Демьяна Бедного, Ленина, Дзержинского и др. Не пора бы нам разобраться с этими иудами и хриstopродавцами, и тем самым отделить зерна от плевел? Не пора ли нам убрать с фасадов зданий таблички с именами этих сатанистов и безбожников, проклятых и преданных анафеме Русской Православной церковью? Историческая правда должна быть восстановлена полностью и окончательно. В названиях улиц и площадей родного города должны остаться только имена тех, кто верно служил Отечеству и его народу. Одно из названий улиц Томска по полному праву должно носить имя нашей землячки Марии Бочкаревой. Я верую, что придет тот день, когда на одной из площадей нашего родного города благодарными потомками будет установлен памятник русскому воину Марии Бочкаревой, истинно русскому патриоту,

казачке и просто православному человеку, положившему свою жизнь на алтарь Отечества!

Вечная тебе память, Мария Бочкарева!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Yashka, my life as peasant, exile and soldier. London. 1919.
2. Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. Воениздат, 2001.
3. Архив Томской области — «Манька — Бук-Бочкарева — Яшка».
4. Родин И. В. Мария Бочкарева — Русская Жанна д'Арк.
5. Дроков С. Я не рождена для братания с врагом // Подмосковье. № 17. 1992.
6. Дроков С. Яшка. Кто командовал Женским батальоном смерти // Огонек. № 24. 1992.
7. Дроков С. Моя страна звала меня // Дружба народов. № 6. 1993.
8. Дроков С. В. Организатор Женского батальона смерти // Вопросы истории. № 7. 1993.
9. Дроков С. Протоколы допросов организатора Петроградского женского батальона смерти // Отечественные архивы. № 1. 1994.
10. Дроков С. Мария Бочкарева: краткий биографический очерк русского воина // Русский исторический сборник. Т. 2. М.: Куликово поле, 2010. С. 168–197.

В. П. СЕМЕНДЯЕВ

«ЕРМАК НЕ ОДИН...»

В Новочеркасском городском управлении архитектуры вот уже четверть века напротив приемной висит панно. В его центральной части на круглом холме — памятник Ермаку. Вероятно, из-за такой формы холма и основание памятника на панно превратили в круглое и только верхним ярусам постамента сохранили восьмигранную форму. Цепи здесь образуют квадрат — показали только половину тумб, да и те ориентировали не на углы, а на грани постамента. Реально цепи памятника составляют восьмигранник, как бы разорванный тумбами-волнами постамента (к тумбам крепятся не только соединительные цепи, но и свисающие обрывки из таких же цепей — сережки). Восьмигранную форму имеет сама площадь, на которой установлен памятник. Традиционно на этой площади проводили Войсковой круг, куда выносились все казачьи клейноды. Поэтому предполагалось, что цепи памятника сим-